

Владимир Фёдорович Одоевский

Необойденный дом

Владимир Одоевский
Необойденный дом

«Public Domain»

1842

Одоевский В. Ф.

Необойденный дом / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1842

Древнее сказание о калике перехожей и о некоем старце.

© Одоевский В. Ф., 1842

© Public Domain, 1842

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Федорович Одоевский

Необойдённый дом

Древнее сказание о калике перехожей и о некоем старце

Посв. В. А. Жуковскому

Давным-давно, в те годы, которых и деды не запомнят, на заре ранней, утренней шла путем-дорогою калика перехожая¹; спешила она в Заринский монастырь на богомолье, родителей помянуть, чудотворным иконам поклониться. Недолго был путь – всего-то вёрст десять, да старушка-то уж не та, что бывало в молодые лета; идёт-идёт да приостановится: то дух занимает, то колени подгибаются. Вот слышит она, в монастыре звонят уж к заутрене. «Ахти, – сказала она, – замешкалась я, окаянная; не поспеть мне к заутрене, хоть бы Бог привёл часов-то не пропустить». Смотрит – а к лесу идёт тропинка прямо на монастырь. «Постой-ка, – подумала старушка, – дай Бог память; я, кажись, в молодые лета по той тропинке хаживала, ведь ею вдвое ближе, чем обходом идти». И старушка своротила в лес на хожалую тропинку. Так и обдало нашу калику смолистым запахом сосен, и силы её подкрепились.

Красное солнышко на восходе играет по прогалинам, птицы очнулись и кормят детёнышей, медвяная роса каплет с ветвей; старушка идёт да идёт; благовест ближе да ближе, а лес всё гуще да гуще. Идёт она час, идёт и другой, а всё не видать конца леса; вот и благовест перестал, и тени от деревьев сделались короче – а всё не может старушка выйти из леса; оглядывается: спереди тропинка, сзади тропинка, а кругом лишь темень лесная; ни жилья, ни былья, ни голоса человеческого; а у старушки уже ноги едва двигаются и в горле пересохло; жажда томит, в глазах темнеет; но всё идёт она, едва шаг за шагом переступает; вдруг пахнуло на неё живым дымом, а вот невдалеке и лес проредел; старушка перекрестилась, закусила стebelёк щавеля, и с того у калики словно силы прибавилось. Прошла с десятков шагов – перед нею поляна; посреди поляны дубовый дом с закрытыми ставнями, тесовые ворота на запоре – не видать ни души христианской; у ворот скамеечка; калика присела и пригорюнилась. Вот залаяла в подворотне цепная собака, калитка отворилась, и вышел малой лет пятнадцати, подстрижен в кружок, в красной рубахе, ремнём подпоясан; он искоса посмотрел на старуху, отряхнул волоса, подпёр боки руками и молвил:

– А кого тебе здесь надобно, старушонка?

– Ах, родимый; никого мне не надобно; шла я на богомолье в монастырь да заблудилась и из сил выбилась; не дай умереть без покаяния, дай водицы испить.

Молодой малый поглядел в раздумье на старуху, ещё раз встряхнул головою, вошел в калитку и чрез минуту возвратился; в одной руке нёс он ковш с ячным квасом, в другой – краюху свежего хлеба с бузою².

Старушка кваску прихлебнула, хлебцем закусила и стала как встрёпанная.

– Спасибо тебе, добрый человек, – сказала она, – душеньку отвёл. Бог тебя наградит, что старуху призрел.

– Ты, однако же, не долго здесь калякай, – промолвил малой в красной рубахе. – Отдохнула и ступай своею дорогою; а то неравно хозяева наедут – несдобровать тебе, старушонка.

– Да кто же они такие, родимой?

¹ Калика перехожая – так на Руси называли паломников, странников, ходивших на богомолье по монастырям.

² Буза – здесь: соль.

– Да у нас здесь, бабушка, – отвечал малой улыбаясь, – весёлые люди живут; зелено вино пьют, в зернь³ играют, красных девок целуют, людей режут.

– Ах, родимый, родимый! Никола тебе навстречу – как же ты с такими людьми живёшь?

– Э, бабушка, не твоё дело. Ступай отсюда, пока жива; говорят тебе, наедут сюда хозяева, увидят, что чужие очи наш притон обозрили, – не спустят тебе, И я-то уж так сжалился над тобою оттого, что покойницу бабушку напонила, которая, бывало, меня малого на руках носила да пряником кормила... Ну, ступай же... вот этой тропинкой прямо, уткнёшься на монастырь.

– Иду, иду, родимый, кто бы ты ни был, спасибо тебе... награди тебя Бог, вразуми тебя Господь.

И опять пошла старушка путём-дорогою, идёт час, идёт и другой. «Не успела к заутрене, – думает, – не поспела и к ранней обедне; авось-либо Бог приведёт хоть у поздней помолиться».

Вот и солнце поднялось выше, роса обсохла, по лесу поднимается душистый пар донника и Божьей зари, рой мошек жужжит и кружится по прогалинам. А старушка идёт и идёт. Благовест всё ближе да ближе, а лес всё гуще да гуще.

Идёт она час, идёт другой; уже почти нет теней от деревьев, и нет конца леса. Оглядывается: спереди тропинка, сзади тропинка, а кругом лишь темень лесная; ни жилья, ни былья, ни голоса человеческого. А старушка идёт да идёт, – вот впереди прояснилось, и лес проредел. «Слава Богу, – думает, – насилу дотащилась!» Собрала последние силы... смотрит, – а пред ней опять та же поляна, а на поляне тот же дубовый дом с закрытыми ставнями, тесовы ворота на запоре – и не видать ни души христианской.

– Ах я, окаянная, опять заблудилась, опять к тому же месту пришла.

Делать нечего; старушка присела в тени и пригорюнилась; цепная собака залаяла в подворотню; калитка отворилась, и вышел парень лет тридцати пяти, в красной рубахе, ремнем подпоясан.

– А, здорово, старушонка, подобру ли, поздорову поживаешь; сколько лет, сколько зим с тобой не видались, а всё я тебя тотчас узнал, ты ни на волос не переменялась... как была, так и есть!

– Не запомню, родимый, Никола тебе навстречу; а, кажись, я тебя сроду не видывала.

– Эх, старушка, ты верно уж из памяти начала выживать; помнишь, лет двадцать тому назад, ты к заутрене шла да заблудилась, а я ещё тебя хлебом кормил да дорогу тебе показывал; я так теперь на тебя смотрю.

– Что ты, родимый, Никола тебе навстречу; была я здесь, знаю, выходил ко мне малой лет пятнадцати и, спасибо ему, хлебом накормил.

---

³ Зернь – игра в кости или в хлебные зёрна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.